Струя крови прочертила дугу, выплеснувшись из носа, но, к счастью, Сиэль была в порядке. Она просто слишком быстро выкачала из себя много маны. Не было необходимости в божественной магии или зелье. Достаточно было просто свернуть салфетку и заткнуть ноздри.

— … — Сиэль ничего не сказала, переведя дыхание.

Она почувствовала лёгкое головокружение. Во рту оставался металлический привкус, а в желудке бурчало. Дышать было трудно, так как обе ноздри были закупорены салфетками.

Сиэль надулась и выдохнула с хрипом.

— Этого следовало ожидать, — сказал Юджин, скрещивая руки. — Это не просто какой-то там Демонический глаз. Это Демонический глаз Тьмы. Даже Айрис не могла использовать его по своему усмотрению до того, как стала Королём Демонов.

— … — Сиэль продолжала молчать.

— Было бы слишком хорошо, если бы ты могла использовать его по своему усмотрению, как только приобрела такой мощный Демонический глаз, — прокомментировал Юджин.

— Всего несколько дней назад я использовала его просто замечательно, — возразила Сиэль.

— Может быть, он позволил тебе использовать себя задаром в первый раз, как бесплатную пробную версию, — пошутил Юджин.

— Не говори ерунды. Неужели ты думаешь, что этот Демонический глаз - какая-то дешёвая игрушка, продающаяся на улицах? — сердито сказала Сиэль.

— Не повышай голос и не поддавайся эмоциям. Смотри, у тебя опять кровотечение, — ответил Юджин.

— Тск… — Юджин протянул Сиэль новую салфетку, щёлкнув при этом языком. Сиэль взяла её с мрачным выражением лица и отвернулась, чтобы снова закупорить нос.

— Отдай мне мусор, — сказал Юджин.

— Ты что, с ума сошёл? С какой стати я должна отдавать это тебе? — закричала Сиэль.

— Сумасшедшая? Разве ты не та, кто должен был об этом попросить? Не заставляй меня звучать странно. Зачем мне окровавленная салфетка, которую ты использовала? Что бы я с ней делал? — проворчал в ответ Юджин.

— Я это знаю, но всё же?.. — Сиэль надула губы и призвала свою ману. Свёрнутые салфетки воспламенились и исчезли в пламени.

— Это разница между сознанием и подсознанием? — вмешалась Кристина, массируя руку Сиэль. — Разница между тогда и сейчас только в этом.

Сиэль впервые использовала демонический глаз, когда Юджин достал Божественный меч. В то время она не знала о присутствии Демонического глаза, и её разум был далёк от ясности.

Тем не менее, Сиэль наблюдала за тем, как Юджин противостоит Королю Демонов среди небес. Она увидела, как Король Демонов движется к Юджину.

Вспомнив тот первый раз, Сиэль сказала: И вправду… Тогда я бессознательно наблюдала за Юджином. Я чувствовала, что мне нужно остановить Короля Демонов. Мне нужно было помочь Юджину.

Голос Сиэль был торжественным, когда она прикладывала свежую салфетку: Но тогда я не понимала, что мой глаз стал Демоническим. Теперь, когда я осознала, использовать силу глаза стало труднее…

— О чём ты вообще говоришь? — спросила Сиенна с насмешливым выражением лица после того, как до сих пор молчала. — Разве ты не слышала? Неужели ты уже забыла?.. Нуар Джабелла, эта проклятая шлюха, сказала, что положила что-то в глаза.

— Ох.

— Эликсир королевской семьи Шимуина. Он был предназначен для лечения твоего травмированного глаза. Но в этот момент твой глаз взорвался, и его заменил Демонический. Так что же случилось с эликсиром, который остался? — задала вопрос Сиенна.

— Что ж… Я не уверена… — пробормотала Сиэль.

— Что значит не уверена? Он просочился в твой Демонический глаз! Избыток маны, который должен был исчезнуть или добавиться к тебе, действовал как усилитель. Вот почему, Сиэль, ты проявила силу Демонического глаза без особого напряжения, — объяснила Сиенна.

«Что думаешь?» — хотя Сиенна и не заявила об этом прямо, на её лице появилось гордое выражение. Она была явно убеждена в своей теории. Это было настолько ясное мнение, что с ним нельзя было ни спорить, ни чувствовать необходимость в этом.

— Не веди себя так высокомерно, — отмахнулся Юджин. Ему не нравилось лёгкое самодовольство на её лице. В ответ Сиенна ухмыльнулась и подняла вверх средний палец.

— То есть... ты намекаешь, что пока моей маны недостаточно для владения им? — спросила Сиэль.

— Именно! — Сиенна подтвердила это кивком. — И наоборот, если маны будет достаточно, ты сможешь использовать силу нового глаза.

Недостаток маны, которым обладала Сиэль, был не единственной проблемой. Даже если бы она продвинулась дальше в Формуле Белого Пламени и увеличила свой резервуар маны, развитие силы Демонического глаза было совсем другой задачей.

— Как насчёт того, чтобы ты или я одолжили ей немного маны? — предложил Юджин, повернувшись к Сиенне.

Существовало множество способов обеспечить Сиэль маной. Можно было использовать Акашу, Формулу Белого Пламени Юджина, или получить помощь от Раймиры.

— Всё в порядке. — Однако Сиэль покачала головой, прежде чем Сиенна успела ответить. — Честно говоря, чем я буду владеть этой силой с помощью кого-то другого... тебе или леди Сиенне будет гораздо лучше сражаться лично, не отвлекаясь на меня.

— Это хорошая мысль, — легко согласился Юджин.

Он не мог этого отрицать. Хотя сила Демонического глаза Тьмы была огромной, было расточительством поддерживать силу, которую нельзя было полностью контролировать во время интенсивного сражения.

Однако самой исключительной способностью Демонического глаза Тьмы была его способность перемещаться между созданными им тенями. Такая способность, среди всех способностей, была самой интуитивной и надёжной даже среди Демонических глаз. Она предназначалась не только для атаки. При творческом подходе она могла оказаться очень универсальной.

Не вся поддержка сводилась лишь к усилению атак.

— Молон, — сказал Юджин.

Это имя пришло в голову не только Юджину. Сиенна слегка кивнула с небольшой ухмылкой, и Кристина испустила короткий вздох осознания. Анис прошептала молитву внутри Кристины.

Даже в этот самый момент Молон находился в Лехайнджаре. Возможно, он убивал Нура. А может быть, он уже бросил труп убитого Нура в сторону Рагуярана.

То жуткое пространство. Другая сторона Лехайнджара, доступ к которой открыл Вермут.

«…»

Юджин вспомнил свой первый вход туда. Молон не открыл перед ним дверь. Скорее, барьер просто открылся. В качестве ключа был использован Лунный клинок. В то время у него были сомнения, но он не стал долго размышлять. Возможно, это был замысел Вермута, поскольку Лунный клинок был его заветным оружием.

Однако теперь он мог созерцать более глубоко и точно.

Лунный клинок был мечом разрушения. Нур был зверем разрушения. Другая сторона Лехайнджара, где появился Нур, и даже Рагураян, прозванный концом света, - все они были связаны с Королём Демонов Разрушения.

И Вермут....

— Молон не оставит Лехайнджар. — Юджин перестал думать о Вермуте. Ничто ещё не было определенным. Он не хотел строить догадки или неправильно понимать Вермута, не зная правды. Это пошатнуло бы его веру в Вермута.

— Этот идиот… оставался в искажённом мире, мире, о котором мы не знаем, больше века, убивая монстров. Он хотел умереть, но не мог. Таким он и был всё это время. И всё из-за его обещания с Вермутом, этим ублюдком, — сказал Юджин.

Молон посвятил себя задаче убийства Нура и обеспечению того, чтобы Конец от Рагураяна никогда не наступил. Появление Нур было непредсказуемым, как и их численность. Следовательно, Молон не мог покинуть Лехайнджар.

— Но… если бы мы поднялись на Вавилон и противостояли Королю Демонов Заточения… этот дурак захотел бы присоединиться к битве, — продолжил Юджин.

Ни Сиенна, ни драконы не могли мгновенно преодолевать большие расстояния с помощью своей магии. Только Короли Демонов обладали способностью игнорировать расстояние с помощью телепортации. Единственное, что было похоже, - это листья Мирового Древа, но не все из них обладали такими способностями. Более того, их предназначение ограничивалось владениями эльфов.

Оплот Короля Демонов Заточения находился в самом центре Пандемониума, столицы Хельмута. Хотя в городе и располагались многочисленные врата телепортации, они вряд ли могли функционировать среди хаоса войны.

Использовать столичные врата для убийства императора огромной империи Хельмут было просто глупостью.

Однако если Сиэль сможет самостоятельно овладеть Демоническим глазом Тьмы и свободно пользоваться его силами, то, возможно, ей удастся привести Молона из Лехайнджара в Вавилон.

Это открыло бы путь к цели, которая потерпела неудачу триста лет назад: убийству Короля Демонов Заточения. Они могли бы попытаться сделать это ещё раз.

«Без Вермута», — подумали Юджин, Сиенна и Анис.

Тем временем подтекст слов Юджина тяжёлым грузом давил на Сиэль.

Она почувствовала тяжесть в левом глазу и, сглотнув, осторожно коснулась его уголка.

Чтобы этот план сработал, Сиэль должна была овладеть силой глаза в полной мере. Лехайнджар находился на севере, в самых отдалённых уголках континента. Пандемониум тоже находился севернее, и чтобы преодолеть расстояние между ними на лошадях, потребовались бы месяцы.

Сиэль нужно было преодолеть это огромное расстояние с помощью Демонического глаза Тьмы.

— Всё будет хорошо, — сказала Сиенна, заметив разочарованное выражение лица Сиэль. — Демонический глаз Тьма, этот сучий глаз… — она сделала паузу, осознав ненормативную лексику своих слов: Кхм, я имею в виду… твоё великолепное… глазное яблоко. Я знаю о нём столько же, сколько и Айрис.

Исследования, направленные на то, чтобы победить Демонические глаза Айрис, завершились двести лет назад. Хотя она не могла расшифровать процесс проявления их силы, она давно поняла, как образуется тёмная материя.

— Мы же не торопимся, — с сочувственной улыбкой подхватила Кристина.

Сиэль несколько раз прочистила горло, прежде чем кивнуть. Тем временем кровотечение из носа полностью прекратилось. Сиэль повернула голову, вырвала салфетки из ноздрей, а затем подожгла их.

— Мне уже лучше, — заверила она товарищей.

— Тогда пойдём дальше, — Сиенна стремительно поднялась. — У нас есть ещё один тест для твоего глаза. У него есть две способности, верно? Демоническая тьма и…

— Демонический глаз Оцепенения, — вмешалась Сиэль.

— Нам обязательно так его называть? Это название, которое дала ему Королева шлюх, — пожаловалась Сиенна.

— Может, дать ему другое название? — спросил Юджин.

— Демонический глаз Стазиса? — предположил кто-то.

— Оцепенение или стазис?..

— Действительно ли имя имеет значение? — спросила Кристина.

— Но использование имени, данного Нуар, оставляет горький привкус, — ворчала Сиенна.

Однако ни одно подходящее имя не приходило им в голову.

***

Прошло три дня, и Нуар Джабелла проснулась от нежнейшего возбуждения.

С её губ не слетело ни малейшего хныканья. Её большие глаза сверкали, как бескрайний небосвод, когда она смотрела вверх. Она тихонько хихикнула.

— А, кажется...

Её владение было насильно развязано.

Её дух преодолел расстояния и поселился в ночном демоне, её вассале, оставив после себя её основное тело, которое обладало достаточной силой, чтобы соперничать с Королями Демонов.

Нуар была особенно уязвима, когда находилась в таком состоянии.

Таким образом, кинжал Юджина - Хамела - одновременно и ранил, и взволновал Нуар.

— Такая жалость, — сетовала она, медленно поднимая руку к груди.

Шрама не осталось, и кинжала, который когда-то пронзил её сердце, не было. Однако ей хотелось, чтобы даже крошечный шрам остался, ведь это был бы заветный подарок от её любимого Хамела.

— Что мне делать? — прошептала она с жеманной улыбкой на губах. Она внезапно села, прежде чем зарыть лицо в руки. — Я думаю... Мне кажется, я влюбилась ещё сильнее.

Прошло три столетия. Однажды он умер и реинкарнировался. Несмотря на всё, что ему пришлось пережить, Хамел оставался неизменным.

Его ненависть стала ещё сильнее.

Было ли это связано с неудачей в его прошлой жизни? Или потому, что его убили те самые демоны, которых он презирал? Нынешний Хамел питал к ним более глубокую ненависть, чем Хамел эпохи войны.

Нуар лелеяла эту ярость, это единое намерение Хамела по отношению к расе демонов. Хотя Нуар могла перемещаться между реальностью и фантазией, создавая реальности по своему усмотрению, она не могла представить себе свою собственную гибель.

Но с Хамелом... этот человек, который, казалось, был обречён на победу над демонами...

«Айрис мертва», — вспомнила Нуар.

Жар прилил к её щекам. Чувствовала ли она когда-нибудь такую чистую любовь? Нуар спустилась с кровати, хихикая при этом.

«И подумать только, что она только что стала Королём Демонов», — мысли Нуар были полны веселья.

Было очевидно, что Нуар не испытывает никакого сострадания к Айрис. По мнению Нуар, растрата всего своего огромного состояния на нищих в парке Джабелла была более оправдана, чем проявление жалости к Айрис.

— Мой Хамел, — прошептала Нуар, словно лаская это имя.

Сила и престиж, пришедшие с превращением в Короля Демонов, меркли по сравнению с тем, чем обладала Нуар. Если бы он боролся только с такими, как Айрис, его клинок никогда не достиг бы Нуар в этой жизни.

Но даже без поддержки Вермута и Молона Хамел не дрогнул. Он выполнил роли и Вермута, и Молона с помощью Сиенны и Святой.

И потом, там был тот клинок, который Хамел использовал в конце - красный меч, сияние, которое было одновременно и светом, и нет, оружие, сформированное из странной силы.

— Такая сила может достать даже Короля Демонов, — размышляла Нуар, прижимая руку к своему бешено колотящемуся сердцу, — но она не может коснуться меня.

Нуар ухмыльнулась, её пунцовые губы разошлись в забаве.

Она грациозно подошла к окну, и, хотя плотные шторы не пропускали в комнату ни малейшего подобия света, при её приближении они начали раздвигаться.

Вся стена была сделана из стекла. Она начала светиться в ответ на её приближение.

Это был не солнечный свет. Ни одно солнце не украшало этот город. Вместо этого бесчисленные огни, освещавшие город, щекотали сердце Нуар.

Нежный, колышущийся хвост мягко вытянулся. Она подхватила яркий халат, задрапированный на диване. Нуар надела халат на свою идеальную обнажённую фигуру и встала перед окном. Она провозгласила: Даже сейчас моя сила растёт.

Благосклонно улыбаясь, она смотрела вниз из окна.

[Лалала~ Лалала~]

(Счастливая, счастливая, Джабелла~)

[Каждый день~ День Джабеллы~]

[Добро пожаловать в парк Джабелла~]

[Мечты сбываются~~]

[Добро пожаловать, добро пожаловать, в парк Джа-Джа-Джа-Абелла~!]

Без сомнения, это был самый светлый город в Хельмуте.

Уступая по количеству посетителей только Пандемониуму, этот город вечной ночи расцвёл наиболее красиво под его ослепительными огнями.

В этом городе удовольствий, если заплатить соответствующую цену, можно было предаться наслаждениям, немыслимым в реальном мире.

Этот город, парк Джабелла, был величайшим источником жизненных сил для Нуар. Она сияла

от гордости, глядя на город, который она построила.

Вжух!

Особняк Нуар Джабеллы также служил талисманом парка, когда парил в небе.

"Рот" плавающего лица Джабелла открылся, чтобы объявить: Сюрприз! Шоу Джабеллы!

Это событие диктовалось исключительно настроением Нуар, и начиналось оно всегда спонтанно, без предупреждения.

Город огласился радостными криками. Даже самые богатые гости, проживающие на верхних этажах отелей, распахнули окна, высунулись наружу и ликующе замахали руками.

Нуар весело захихикала, широко раскинув руки. Лицо Джабеллы, полностью зависящее от её воли, полностью наклонилось, чтобы встретиться взглядом с городом внизу.

— Фантазия, — прошептала Нуар, и волшебная вуаль иллюзии задрапировала город.

Сон от Демонических глаз Королевы ночных демонов в парке Джабелла был тем, что не могли себе позволить даже монархи. Продажа и покупка этих снов зависела исключительно от настроения Нуар.

Но во время этого Шоу Джабеллы на краткий миг Нуар подарила всем проблеск мечты. То, что представляли себе миллионы, стало преходящей реальностью через призму иллюзии.

Все эмоции, испытываемые в этих снах, заставляли крошечные количества жизненной силы просачиваться через них, и они дополняли силу Нуар.

— Хамел, — прошептала она, лёжа в подвешенном состоянии в воздухе, — когда твой клинок достигнет меня?

«Было бы разумно поторопиться».

Воспоминания о глазах Хамела, голосе, мимолётном прикосновении к его коже, запахе, ненависти и желании заставляли Нуар хихикать от восторга.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3648818